

ПРОБЛЕМА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИНДИВИДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Понятие правосубъектности является основополагающим как в международном, так и внутригосударственном праве. В отечественной науке международного права широко распространена точка зрения, согласно которой непременным атрибутом и главным доказательством международной правосубъектности является право участвовать в создании норм международного права: субъектам международного права предоставлены правотворческие, правоприменительные и правоохранительные функции в сфере международного сотрудничества. Исходя из этого положения, в сфере международного права отсутствует правосубъектность индивидов, так как они не участвуют в выработке норм международного права.

По действующим нормам международного права индивид иногда выступает как субъект конкретных правовых отношений, хотя он и не является субъектом международного права. Во всех таких ситуациях индивид выступает не через посредство своего государства, а от своего имени как носитель прав и обязанностей, вытекающих из конкретных международных соглашений.

Однако в последние годы становится актуальным вопрос о признании индивида субъектом международного права, хотя и с ограниченной правосубъектностью. Еще в 1973 г. Я. Броунли говорил об отсутствии у индивида прав, основывающихся на положениях международного права. В то же время Председатель Международного Суда ООН Э. Хименес де Аречага в 1980 г. отмечал, что «реальным доказательством международной правосубъектности индивида явилось бы предоставление ему не только определенных прав и привилегий, но и средств для обеспечения их принудительного осуществления и соблюдения, а также возможностей защиты этих прав от своего собственного имени, без посредничества государства». Сейчас мы наблюдаем именно такую реальность, в частности, в деятельности Европейского Суда по правам человека. Другим аспектом международной правосубъектности индивида является его признание непременным субъектом международной уголовной ответственности. Важный шаг в этом направлении был сделан с принятием в 1998 г. Римского статута, учреждающего Международный уголовный суд. Именно нормы об ответственности были первичными: в них закреплялась международная уголовная ответственность определенных лиц за военные преступления, за преступления против мира и человечности. Кроме того, Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 15) также связывает возможность признания лица виновным в совершении преступления в соответствии не толь-

ко с внутригосударственным законодательством, но и с международным правом.

В настоящее время индивид в международном праве рассматривается как субъект права, хотя и с весьма ограниченной правосубъектностью. Доказательством данного факта может служить образование отрасли международного права, посвященной правам человека. Право человека выступать на международной арене в защиту своих свобод зафиксировано в Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и др., а также в ст. 61 Конституции Республики Беларусь.

Таким образом, из всего изложенного выше можно сделать вывод, что именно рост сотрудничества государств в области прав человека увеличивает объем прав, предоставляемых индивиду различными международными соглашениями. Наличие у индивида прав и обязанностей в силу норм международного права, их защита в международных судебных и несудебных органах, а также способность нести ответственность за нарушение принципов и норм международного права — это объективные реалии современной международной жизни, которые свидетельствуют о международной правосубъектности индивида, объем которой определяется международными и внутригосударственными актами.

К.И. Згурская
БГЭУ (Минск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Принцип разделения властей является базовым принципом в государственном механизме правовых государств, исключающим возможность соединения законодательной, исполнительной и судебной власти в одних руках и способствующим оптимальному развитию отношений в обществе и государстве. Поскольку государственная власть едина (единым и единственным источником власти выступает народ), то ее ветви постоянно взаимодействуют.

В поисках идеальной модели государственного устройства человечество на протяжении многих веков стремится создать максимально эффективную систему «сдержек и противовесов» ветвей государственной власти. Сущность ее состоит в том, чтобы уравновесить власти, не дать возможность каждой из них оставаться бесконтрольной.

Принцип разделения властей — это разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную для обеспечения политической свободы и неприкосновенности личности. Как теория, данный принцип появился более 300 лет назад. Однако идеи о разделении государственной власти нашли свое отражение в тру-